

УДК 54/4

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ РЕСУРС В СТРУКТУРЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

ЕНЕРГЕТИЧНИЙ РЕСУРС В СТРУКТУРІ ГЕОПОЛІТИЧНИХ ІНТЕРЕСІВ

ENERGY RESOURCE IN THE STRUCTURE OF GEOPOLITICAL INTERESTS

Байрамова Н.,

доцент кафедры международных отношений, Академия государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики (Азербайджан, Баку),
e-mail: matlabm@yandex.com

Байрамова Н.,

доцент кафедри міжнародних відносин, Академія державного управління при Президентові Азербайджанської Республіки (Азербайджан, Баку),
e-mail: matlabm@yandex.com

Bayramova N.,

Associate Professor in the Department of International Relations, Academy of Public Administration Under the President of the Republic of Azerbaijan (Azerbaijan, Baku),
e-mail: matlabm@yandex.com

Данная статья посвящена энергетическим ресурсам как важной категории современной геополитики. Тематические рамки и энергетические показатели, изложенные в этой статье, отражают интересы геополитических участников энергетического рынка. Автор анализирует влияние либерализации рынка энергоносителей и развития нетрадиционных источников жидких углеводородов на расширение геополитических субъектов.

Ключевые слова: геополитический интерес, геополитический актор, либерализация энергетики, государство, суверенитет, ТНК, диверсификация ресурсов.

Дана стаття присвячена енергетичним ресурсам як важливої категорії сучасної геополітики. Тематичні рамки і енергетичні показники, викладені в цій статті, відображають інтереси геополітичних учасників енергетичного ринку. Автор аналізує вплив лібералізації ринку енергоносіїв і розвитку нетрадиційних джерел рідких вуглеводнів на розширення геополітичних суб'єктів.

Ключові слова: геополітичний інтерес, геополітичний актор, лібералізація енергетики, держава, суверенітет, ТНК, диверсифікація ресурсів.

This article is devoted to energy resource as an important category of modern geopolitics. The thematic framework and energy indicators set out in this article

reflect the interests of geopolitical energy market actors. The author analyzes the influence of energy market liberalisation and the development of non-conventional liquid hydrocarbon sources on the expansion of geo-political actors.

Keywords: geopolitical interest, the geopolitical actor, energy market liberalisation, the state, the sovereignty, the multinational corporation, a diversification of resources.

(стаття друкується мовою оригіналу)

В современных условиях формирования новой геополитической модели мира, отличающейся полицентричностью и увеличением рисков и угроз реальному суверенитету национального государства, энергетический ресурс выдвигается в число актуальных проблем устойчивого развития, что требует разработки теоретического инструментария для осмысления данного феномена политической наукой.

Содержанием геополитического процесса всегда было и остается противостояние государственных акторов в борьбе за ресурсы. Причем в ресурсной иерархии геополитических интересов, как подчеркивает аналитик Форбса Дж. Клементе, именно углеводородные ресурсы занимают первое место [3]. Возрастающий потенциал энергетического ресурса как фактора влияния на геополитическое позиционирование государств и формирование мировой повестки дня не позволяет рассматривать данный феномен только в качестве политико-дипломатической объективации и атрибуции фактов взаимодействия акторов международных отношений. Выступая в качестве цели устойчивого развития, энергетический ресурс определяет во многом политическое и социально-экономическое развитие всех без исключения стран, независимо от их геополитического положения и роли в мировом общественном развитии. ООН, декларируя решающее значение энергетики по всей цепочке преобразования энергии – от топливной и возобновляемой генерации и передачи энергии до оптимизации ее потребления, определяет важность этого ресурса практически для всех основных задач и возможностей, с которыми сегодня сталкивается мир [4].

Базовым компонентом в категории энергетический ресурс является надежное и своевременное снабжение мировой экономики и национальных государств энергоресурсам по приемлемым ценам.

По данным Информационного Энергетического агентства США (USEIA), ответственного за сбор и анализ данных по всем источникам энергии, всем способам её использования, кратко- и долгосрочным прогнозы как для США, так и для остального мира, за 2019 год «энергоёмкость мирового хозяйства как интенсивность потребления первичной энергии будет постепенно снижаться, однако зависи-

мость между приростом ВВП и увеличением энергопотребления будет увеличиваться [5]. Нам представляется, что определяющими индикаторами энергетического ресурса в структуре геополитических интересов являются его достаточность для сбалансированного обеспечения спроса и предложения со стороны государств экспортеров и импортеров энергоресурсов, технические и технологически достижимого уровня повышения эффективности использования энергии и «экологическая допустимость, соответствующая «мягким» нормам международного экологического права» [1, р. 9].

Важнейшей тенденцией современного энергетического рынка, увеличивающей геополитическую роль энергетического ресурса на региональных и мировом уровнях, является возрастание количество его субъектов, заинтересованных в как в различных объемах и специфики применения энергоресурсов, а так и технологиях их приобретения. Несмотря на значительный рост числа негосударственных акторов на мировом энергетическом рынке и усилением динамики их функционирования, именно государство удерживают в силу своих легитимно властных внутриполитических функций и международно-правовых полномочий роль традиционно главных участников энергетического рынка. Государство остается единственным субъектом, владеющим инструментом оценивания объема национальных энергоресурсов и планированием их использования.

Начавшаяся в середине 80-ых годов продажа рядом западноевропейских государств частным компаниям своей энергетической собственности, требующей финансирования капиталоемких и высокотехнологичных энергетических проектов, в частности, в сфере нефтепереработки, геологоразведки и создания энерготранспортной инфраструктуры, инициировала либерализацию национальных энергетических рынков. По мнению известного английского экономиста Р. Гилпина, триггером либерализации национальных энергетических рынков стало снижение нефтяных котировок [7, р. 198]. Выступая гарантом национального суверенитета над энергетическими активами, правительства стали осуществлять контроль над энергетическими ресурсами в основном через акционерное участие государства в энергетических компаниях. Западноевропейские государства стремились путем либерализации энергетической собственности расширить возможности диверсификации энергетических поставщиков и энергетических коридоров. Диверсификация может иметь различные значения, в частности, «ограничение на импорт в каждой отдельной стране, а также может просто означать рынок, где ни один игрок энергетического рынка не имеет полную власть» [6, р. 67]. Процессы либерализации энергетического

рынка политико-правовыми мерами усилили роль частных энергетических компаний в целом, но особенно транснациональных кампаний.

С конца 80-ых годов активно развились западноевропейские и японские энергетические ТНК, однако они не смогли составить конкуренцию имеющим почти столетнюю историю и активно поддерживаемым правительством США американским компаниям. Продолжающаяся в современных условиях либерализации энергетического рынка, международная финансовая поддержка форсированному развитию зеленой энергетики в сочетании с освоением неконвенциональных источников жидких углеводородов способствуют как выходу на рынок новых местных энергетических компаний, так и расширению позиций ТНА на мировом энергетическом рынке. По статистике Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD) с начала XXI века ТНК принимают участие в реализации энергетических проектов порядка в 81 развивающихся странах, богатых углеводородными ресурсами [9]. ТНК являются субъектами внутригосударственного права, но сегодня ни одно государство не может утверждать, что оно обладает юрисдикцией над всеми частями одной ТНК в целом. Международные эксперты считают, ТНК не утрачивают связи со страной происхождения, так как выступают главным защитником их корпоративных интересов в двусторонних и многосторонних форматах как с помощью дипломатических инструментов, так и другими способами [8, р. 150].

Геополитические акторы, заинтересованные в энергетическом ресурсе, не только отличаются различной степенью международной правосубъектности, но могут занимать деструктивные, теневые или даже криминальные позиции на энергетическом рынке. Крайне серьезное негативное влияние оказывает на энергетические рынки перманентно кризисная ситуация на Большом Ближнем Востоке (Greater Middle East), на пространстве которого сталкиваются геополитические интересы ряда государств, ТНК и террористических структур. Апеллируя к этой ситуации, Совет Безопасности ООН признал угрозой энергетической безопасности захват террористическими группировками объектов топливно-энергетического комплекса. 17 февраля 2017 года Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию 2341 о защите критически важных объектов инфраструктуры и расширении возможностей государств по предотвращению нападений на критически важные объекты топливно-энергетической инфраструктуры [10].

Международная комиссия по мультилатерализму ООН (ICM) считает, что на современном этапе глобальный энергетический рынок уже переполнен разнообразными правительственными и неправительственными субъ-

ектами. «Государства-члены ООН должны оставаться центральным звеном поддержания международной энергетической безопасности. В противном случае, можно получить международный хаос, когда неправительственные институты будут претендовать на новые формы легитимности в обеспечении энергетической безопасности, превосходящие легитимность самих государств» [11, р. 73]. Следует отметить, что государство, международные организации и ТНК не действуют изолированно, защищая свои национальные или корпоративные интересы, от которых зависит состояние энергетического рынка. Таким образом, энергетический ресурс в структуре геополитических интересов демонстрирует смещение вектора развития от традиционного управления экономикой к выстраиванию долгосрочной политики, ориентированной на достижение устойчивого развития и достижение конкурентных преимуществ на мировом энергетическом рынке.

References

1. Bradbrook A. J., Wahnschafft R. D. The contribution of international law to achieving global sustainable energy production and consumption // *Energy Law and Sustainable Development*. Bradbrook A. J. and Ottinger R. L. (Eds.). IUCN, Gland, Switzerland and Cambridge, 2003. – 256 p.
2. Chevalier J. M. *Les Grande batailles de l'énergie*. Editions Gallimard, Paris, 2004. 472 p.
3. Clemente Jude. The U.S. Dominates New Oil And Gas Production <https://www.forbes.com/sites/judeclemente/2019/12/08/the-us-dominates>.
4. Ensure access to affordable, reliable, sustainable and modern energy. 17 Goals to Transform Our World. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/energy/>
5. International Energy Outlook 2019 with projections to 2050. U.S. Energy Information Administration Office of Energy Analysis U.S. Department of Energy Washington, DC 5 [tps://www.eia.gov/outlooks/ieo/pdf/ieo2019](https://www.eia.gov/outlooks/ieo/pdf/ieo2019).
6. Georgiou N. A. The External Dimension of the EU's Internal Market. *Moscow Journal of International Law*. 2018; (4): p. 64-81.
7. Gilpin R. *Global Political Economy: Understanding the International Economic Order*. Princeton: Princeton University Press, 2001. – 416 p.
8. Kordos Marcel, Vojtovic Sergej. Transnational corporations in the global world economic environment. *Procedia - Social and Behavioral Sciences* 230 (2016) – 158 p.
9. Transnational Corporations and the Infrastructure Challenge World Investment Report 2018 https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf
10. The protection of critical infrastructures against terrorist attacks: Compendium of good practices <https://www.un.org/sc/ctc/wpcontent/uploads/2019/01/Compendium>
11. UN 2030: Rebuilding Order in a Fragmenting World. Independent Commission on multiculturalism (ICM). U N.- N-Y. 2016. – 112 p.